



РОССИИ ПРИШЛОСЬ СДЕЛАТЬ ВЫБОР: ВТО В ОБМЕН НА КИТО

вольно сильно растут. Им дают деньги на то, чтобы сокращать, а получается, что в одном кармане у них сокращение, а в другом — прирост выбросов. Такая лазейка в системе подрывает ее эффективность».

Торговля квотами — это механизм, который был изобретен и апробирован в США (программы по сокращению выбросов азота и серы). Причем предусмотрено два типа продажи. Первый — торговля сертификатами (кредитами), полученными за снижение выбросов. То есть если предприятие снизило выбросы, оно может получить специальный сертификат у уполномоченного органа в своей стране и разрешение на продажу этих сэкономленных выбросов другому предприятию, которое стремится снизить затраты. Второй тип — это купля-продажа на рынке квот для покрытия своих реальных выбросов. Каждый источник загрязнения получает свой норматив на выбросы, и по истечении отчетного периода он должен полностью обеспечить их квотами, иначе ему грозит солидный штраф за превышение. Наиболее эффективен этот механизм на раз-

НА РАЗВИТЫХ СТРАНАХ
ЛЕЖИТ БРЕМЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ. ОНИ РАНЬШЕ
ДРУГИХ НАЧАЛИ ЗАГРЯЗНЯТЬ,
КОПИТЬ И ВЫБРАСЫВАТЬ,
ПОЭТОМУ ОНИ РАНЬШЕ ДРУГИХ
ДОЛЖНЫ ЭТОТ ПРОЦЕСС ПРЕКРАТИТЬ

витом рынке, где действует наибольшее число покупателей, которые обеспечивают ему высокую ликвидность.

По словам Георгия Сафонова, торговля квотами — наиболее мощный и эффективный инструмент климатической политики и не случайно Евросоюз сделал ставку именно на него. «Торговля квотами позволяет минимизировать расходы предприятий по снижению выбросов, формирует новый рынок. Опыт США показывает, что этот инструмент некоррупционноемкий и легко администрируется. Вот к этому нам бы надо идти», — считает господин Сафонов.

Механизм совместного осуществления позволяет одному промышленно развитому государству проводить проекты по сокращению выбросов в другом промышленно развитом государстве, учитывая их в собственном государстве. ПСО, или так называемые «зеленые инвестиции», позволяют получать выгоду и развиваться обеим взаимодействующим странам. Схема реализации довольно простая. Например, в России КПД электростанции — 30%, а в Да-

ХРОНОЛОГИЯ
КИОТСКОГО ПРОТОКОЛА
Проблемой глобального изменения климата политики впервые серьезно озаботились в середине 1980-х годов, когда стало ясно, что одной из основных причин этого процесса является человеческая деятельность. В 1988 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «О защите глобального климата в интересах нынешнего и будущего поколений». В том же году по инициативе Всемирной метеорологической организации и по Программе по окружающей среде была создана межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК). На основании оценочного доклада группы была разработана рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК), которая была открыта к подписанию 4 июня 1992 года на конференции

ВЫБРОСЫ УГЛЕКИСЛОГО ГАЗА ПО СТРАНАМ					
№	СТРАНА	ВЫБРОСЫ CO ₂ ЗА 50 ЛЕТ (МЛН Т)	% ОТ ОБЩЕГО ОБЪЕМА	ТОНН НА ЧЕЛОВЕКА	№ ПО ВЫБРОСАМ НА ЧЕЛОВЕКА
1	США	50,72	16	175,3	11
2	ЕВРОСОЮЗ	48,07	15	106,2	33
3	КИТАЙ	30,18	10	23,7	108
4	РОССИЯ	24,72	8,2	170,7	12
5	ИНДОНЕЗИЯ	21,82	7,2	104,4	34
6	БРАЗИЛИЯ	18,63	6,2	108,1	32
7	ФРГ	12,88	4,3	156,4	14
8	ЯПОНИЯ	11,51	3,8	90,6	43
9	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	8,12	2,7	137,6	19
10	КАНАДА	6,13	2%	197,3	8

ИСТОЧНИК: «РБК-РЕЙТИНГ», 2005.

нии — более 50%. Датчане решают инвестировать в модернизацию российской станции, после чего она сможет, выработывая то же количество энергии, в полтора раза сократить траты на топливо за счет роста КПД. А Дания в этом случае компенсирует недостаток квот по выбросам.

ПРОЕКТЫ ИЗ ТРЕХ БУКВ По мнению российских экспертов, России торговля квотами пока невыгодна, поскольку потребности в дополнительном притоке чистых средств нет. Сегодня наибольшую прибыль России могут принести проекты совместного осуществления (ПСО). По словам Олега Плужникова, руководителя отдела экономики природоохраны МЭРТа, сегодня приоритетным механизмом для России должны стать именно ПСО: «Механизм чистого развития предназначен для развивающихся стран, особого смысла России инвестировать в развивающиеся страны нет. А что касается торговли квотами, то это, скорее всего, проекты, которые могут осуществляться в будущем».

Эксперты Всемирного энергетического агентства подсчитали, что потребности развитых стран в приобретении квот (чтобы не переходить на дорогие внутренние проекты) не могут быть покрыты за счет внешних источников, если среди них нет России. То есть развитые страны будут стараться купить квоты у России и инвестировать в Россию по механизмам ПСО. «Больше других заинтересованы в ПСО с Россией те страны, где наблюдается дефицит квот», — считает Олег Плужников. — Прежде всего это страны Евросоюза, особенно те, у кого исторически сложились тесные торговые отношения с Россией. Это Германия, Франция, возможно, Бельгия, Австрия, Италия». По его словам, общий объем выбросов в 1990 году составляет чуть более 3 млрд тонн CO₂-эквивалента, который Россия в течение пяти лет не должна превысить: «За пять лет получается около 16 млрд тонн. Это весь объем, в который мы должны уложиться и по выбросам, и по передаваемым квотам. Из них мы получим примерно 3 млрд тонн запаса. И порядка 300 млн тонн мы готовы передать соответствующим странам-инвесторам».

Комментируя то, как МЭРТ лимитировал инвестиционные проекты, Алексей Кокорин не скрывает, что цифра 300 млн взялась, по сути, с потолка: «У России образовался запас выбросов в 3 млрд тонн, поскольку наша экономика находится в спаде, а поэтому выбросы гораздо меньше. А МЭРТ пока примеряется — для начала попробует продать 10%, то есть 300 млн тонн, а потом посмотрит, как пойдет».

По различным оценкам, ПСО привлекут в экономику России минимум \$2 млрд целевых инвестиций. Олег Плужников, оценивая инвестиционные перспективы проектов, сообщил, что ожидается поступление 50–70 проектов стоимостью от \$0,5 млн до \$50 млн. Таким образом, МЭРТ рассчитывает привлечь в среднем около \$2 млрд. Эти средства будут направлены на модернизацию двух основных отраслей — электроэнергетики и ЖКХ. (Стоит отметить, что в России основную роль в выбросах парниковых газов играет именно энергетика: все сжигание топли-

ва, включая ЖКХ, промышленные предприятия и транспорт, составляет 85% выбросов, сельское хозяйство — около 7%, промышленные процессы — 5%.)

По расчетам Георгия Сафонова, директора Центра экономики окружающей среды Высшей школы экономики, минимальное сокращение выбросов — на 100–150 млн тонн CO₂-эквивалента в год при цене примерно €10 за тонну — принесет России по нижней границе €1,5 млрд (около \$1,8 млрд) инвестиций: «Но это по самой низкой границе. Реальная цифра будет больше. Понятно, что это копейки по сравнению с тем, что у нас и так есть в бюджете. Тут надо говорить о том, что это целевые деньги и целевые проекты, в том числе актуальные для населения ЖКХ и электроэнергетики. Важно не то, сколько денег мы привлекаем — у нас своих девять некуда, — а куда и как мы их потратим».

ВЕТО ИЛИ ВТО В целом эксперты сходятся во мнении, что задачи, поставленные Киотским протоколом перед Россией, — чистая формальность. По словам Георгия Сафонова, «у нас нет задачи сократить выбросы немного, а только стабилизировать их, не превысить уровень, которого мы и так достичь никак не можем». Никто не сомневается, что Россия выполнит свои обязательства по протоколу, поскольку карбоёмкость ВВП (число единиц парниковых газов, выделяемых при производстве единицы ВВП) в России уже падает.

Более того, благодаря благоприятному стечению обстоятельств в мировой политике Россия неожиданно для себя оказалась на крайне выгодных позициях. «Из-за глупостей американцев, которые отказались ратифицировать Киото, Россия получила право вето на вступление в протокол», — поясняет Алексей Кокорин. — У каждой страны, согласно положениям рамочной конвенции, есть определенный вес в зависимости от того, какой был выброс в 1990 году. А у нас он был большой. Право голоса имеют только развитые страны. И поскольку американцы вышли из игры, мы и получили право вето на вступление протокола в силу. Им мы торговали два года. Сначала вообще не знали, за что продать, а потом сообразили — за вступление в ВТО».



РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ ПО СЕКТОРАМ ЭКОНОМИКИ (%)
ИСТОЧНИК: STERN REVIEW ON THE ECONOMICS OF CLIMATE CHANGE.

ня Госдумой 22 октября 2004 года, одобрен Советом федерации 27 октября, а вступил в силу 16 февраля 2005 года.

